

ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТЬ ЦИФРОВОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ, РАЗМЕЩЕННЫХ НА САЙТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА)

И.И. Сиваева

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
г.Казань, Российская Федерация*

Дискурсивные особенности текстов дипломатической коммуникации вызывают немалый интерес среди исследователей. Так, особенностям дискурса дипломатии посвящены работы Л.М. Терентия, Л.Г.Викуловой, Т.А. Волковой, А.С. Кожетевой, Е.А. Вебер и др. В данной работе нами была предпринята попытка изучить интердискурсивный характер цифровой разновидности дипломатического дискурса. Под интердискурсивностью понимается наложение дискурсивных характеристик одного дискурса на другой. Многие исследователи отмечают, что в зависимости от типа дискурса его границы могут быть подвижными (например, политический дискурс) либо неподвижными (жестко регламентированными), примером последнего являются дискурс религиозный, дискурсивные характеристики которого неизменны (ритуализированность, фиксированный лексический инструментарий, вербальный и невербальный аспект общения). Сложно представить любой другой дискурс без вербального аспекта, в религиозном же дискурсе невербальная составляющая играет значительную роль. “Лишение религиозного дискурса его невербальной составляющей не преобразует его существования, а лишь переводит его в безмолвное общение с высшими силами”

Под цифровой дипломатией мы понимаем использование ИКТ технологий для реализации внешнеполитических целей. Несмотря на то, что цифровизация в значительной степени изменила способы ведения внешнеполитической деятельности, суть ее осталась прежней. Основной целью дипломатического дискурса, его цифровой вариации в том числе, является “создание международного доверия, упрочнение и развитие международных отношений мирными способами” [2,76].

Так, дипломатический дискурс можно отнести к первой группе дискурсов, в виду “плавающих” дискурсивных признаков: образ адресанта (в качестве адресанта в дипломатическом дискурсе выступают не только представители дипведомств, но и политики, курирующие процесс реализации внешней политики), адресата (в качестве реципиентов в дипломатическом дискурсе могут выступать представители СМИ, например, во время пресс-подходов). Наличие нечетких дискурсивных установок в ДД позволяет отнести его к дискурсам, носящим интердискурсивный характер, в результате чего в текстах дипломатической направленности можно выявить признаки других дискурсов, “происходит наложение характеристик разных типов дискурса в одном тексте”

[шейгал] В данной работе в качестве основного источника анализируемого материала служит официальный сайт главного внешнеполитического ведомства США. Дипломатический дискурс возник на основе политического дискурса, что обуславливает наличие политических дискурсивных признаков в дискурсе цифровой дипломатии. Одним из основных сходств вышеуказанных дискурсов является цель. Основной целью политического дискурса является борьба за власть, которая является эксплицитной, в дипломатическом же дискурсе данная цель замаскирована под целью информирования широкой общественности по основным вопросам внешнеполитической повестки государства и защите его интересов. Одним из таких признаков можно считать использование “средств создания преднамеренной неопределенности, применение которых обусловлено прагматическими факторами, прежде всего, потребностью участников избегать конфликтности в общении” [1,72]. В изученных нами текстах данная интенция адресанта цифрового дипломатического дискурса реализуется при помощи митигативной тактики неопределенной референции. Используя конструкцию *a few things*, адресант, в данном случае Госсек США Э.Блинкен уходит от необходимости перечислять те самые значимые события, которые произошли с момента последней их встречи с Робертом Хабеком. Таким образом, обращаясь к тактике неопределенной референции Блинкен старается уменьшить нежелательный (негативный) эффект от своего высказывания и предотвратить возникновение конфликтной ситуации. В лексическом плане данная тактика отражается в применении слов с неопределенной семантикой, к которым можно отнести *some, many, a few, other* и др.

О корреляции цифрового дипломатического дискурса и дискурса СМИ говорит стремление дипломатии к открытости и транспарентности. Интервью представителей дипкорпуса журналистам служит тому примером. Стоит отметить, что журналисты в дипломатическом дискурсе выполняют роль “первичного реципиента”, в задачи которого входит донесение полученной информации до широких масс общественности, которые в свою очередь представляют собой “вторичного реципиента”. То есть СМИ здесь выполняет роль некоего технического оборудования, снабжающего население информацией. Также стоит отметить, что в рамках цифровой дипломатии существует целое направление “дипломатия социальных сетей”, где ярко выражены дискурсивные особенности масс-медиа.

Связь цифрового ДД и Интернет-дискурса обуславливается тем фактом, что первый представляет собой интернет-опосредованную коммуникацию, тем самым тексты цифрового ДД приобретают гипертекстуальный характер. К основным чертам гипертекста можно отнести “разветвленность, нелинейность структуры текста, возможность выбора маршрута чтения, возможность варьирования глубины текста, наличие ссылок” [там же]. В цифровом дипломатическом дискурсе такая форма подачи информации предоставляет читателю выбор: остаться на выбранной странице и глубже изучить представленный материал или получить краткую информацию о событии и продолжить ознакомление с другими новостями.

Также, наш взгляд, важно отметить связь цифрового ДД и научного дискурса, что, по мнению Л.М. Терентия, заключается в том, что “любые переговоры есть тщательно спланированный процесс, основанный на научных теориях и практических технологиях, разработанных в разных областях науки” [3, 139].

Проведенный анализ показал, что цифровому дипломатическому дискурсу свойственна интердискурсивность, проявляющаяся в присутствии дискурсивных характеристик политического (использование схожих тактик), массмедийного (дипломатия социальных сетей), научного и Интернет-дискурсов (гипертекстуальность).

Литература

1. Вебер Е.А. Опыт лингвистического исследования когнитивного диссонанса в английском дипломатическом дискурсе [текст] : дис...канд.филол.наук: 10.02.04. - Иркутск, 2004. - 213 с.
2. Волкова Т.А. Дипломатический дискурс в аспекте стратегичности перевода и коммуникации : на материале английского и русского языков[Текст]: дис... канд. филол. наук : 10.02.20 / Волкова Т.А. - Челябинск, 2007. - 231 с.
3. Терентий Л. М. Дипломатический дискурс как особая форма научной коммуникации // Вопр. Психолингвистики. - М. , 2015. - № 2 (24). С. 166-185.

Источники

1. Официальный сайт Государственного департамента США
<https://www.state.gov> (дата обращения 07.09.2024)